

Ю. В. Казарин

**БЕСЕДЫ
С МАЙЕЙ НИКУЛИНОЙ:**

15 вечеров

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2011

УДК 821.161.1-14
ББК Ш5(2=Р)6-335
К 143

Запись: Е. Ю. Дуреко, Е. В. Шаронова.

Расшифровка: Т. А. Арсёнова,
А. И. Бушланова (координатор), Е. Ю. Дуреко,
О. О. Сергеева, Г. Ю. Скорикова.

Казарин Ю. В.

К 143 Беседы с Майей Никулиной: 15 вечеров / Ю. В. Казарин. –
Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 476 с.

ISBN 978-5-7996-0651-0

Книга «Беседы с Майей Никулиной: 15 вечеров» включает в себя письменную запись (50 часов звучания) разговоров поэта и ученого Ю. В. Казарина с выдающимся поэтом, писателем, историком, краеведом и мыслителем Майей Петровной Никулиной. Кроме того, в книге представлены избранные стихотворения М. Никулиной и очерк Ю. Казарина «Поэт Майя Никулина». Центральный сюжет цикла монологов замечательного писателя представляет собой движение исторической судьбы России, Урала, отечественной культуры и литературы. В целом в книге запечатлена история страны, нашего края и русской словесности от Майи Никулиной.

Для широкого круга читателей.

ББК Ш5(2=Р)6-335

*В оформлении обложки использована
фотография В. Осипова*

ISBN 978-5-7996-0651-0

© Казарин Ю. В., 2011
© Уральский федеральный университет, 2011
© Осипов В., фото, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Вечер первый	11
Вечер второй	36
Вечер третий	60
Вечер четвертый	85
Вечер пятый	108
Вечер шестой	129
Вечер седьмой.....	153
Вечер восьмой.....	174
Вечер девятый.....	197
Вечер десятый.....	217
Вечер одиннадцатый	238
Вечер двенадцатый.....	266
Вечер тринадцатый.....	289
Вечер четырнадцатый	312
Вечер пятнадцатый.....	338
Поэт Майя Никулина	366
Майя Никулина. Избранные стихотворения	435

ПРЕДИСЛОВИЕ

Майю Петровну Никулину в Екатеринбурге знают все. Она пользуется всеобщим уважением и как поэт, и как прозаик, и как историк, и как краевед, и как искусствовед, вообще культуролог, и как эссеист, и как библиограф и библиофил, как преподаватель, и как эксперт широчайшего профиля – от словесности и театра до камнерезного дела и железоделательного производства (в любом хронологическом направлении: от древнейших времен до нынешних). Многие, и я в том числе, смотрят на Майю Никулину (в узком кругу – просто на Майю) как на чудо. Она и есть чудо: красавица, умница, образованнейший человек, сильная женщина, пережившая массу невзгод, человек не просто «с принципами», но с честью, достоинством, совестью, мудрый человек; ее прямая осанка, сильный (долгий и краткий) взгляд, зеленые глаза, излучающие мысль, чувство и красоту; на мой ум (Майино выражение!), она – ангел, явленный в наш мир неслучайно. Чудо не бывает случайным и прихотливым. Чудо не судьба. Чудо спасает и организует пространство и время. Майя – время. Само время. Наша земная вечность и наше земное бессмертие. Майя – творец. И это – главное.

Знаю Майю 35 лет. И все это время ощущаю в себе и окрест ее земную, небесную, антропологическую, языковую, культурную, женскую и поэтическую энергию.

Поэзия – подлинная, чистая, воздушно-земная и земляная – родилась, возникла в Екатеринбурге в тот момент, когда появились на свет стихи Майи Никулиной. До Майи все было стихотворчеством, стихописанием – талантливым, бездарным, серым, ярким, чаще социально обусловленным и заказным. Майя выдохом своим поэтическим, выдохом-вдохом, вздохом преобразила наш уральский воздух звучащий, родила наш новый (в ином, истинном, первичном качестве) слух. И мы услышали. Майя воспитала своей поэзией, своей жизнью, своим примером несколько десятков талантливых, одаренных, интересных и ярких стихот-

ворцев, прозаиков и поэтов. Майя Никулина здесь, в этой «поэтической педагогике» действует по принципу «делай, как я» и «не делай, как все».

Майя положила начало редкому феномену – культуре поэзии, или поэтической культуре, которая не может возникнуть на пустом месте и сама по себе. Поэтической культуре нужны земля, вступившая с человеком в серьезные духовные отношения; небо, уступающее свою вечность и бессмертие нам, грешным; пространство, отзывающееся на взгляд и мысль поэта, способного отнимать у пустоты прекрасное, красоту; люди, задыхающиеся и расчеловечивающиеся без поэзии; историческое время, жаждущее переживания его и фиксации; материальная культура и культура духовная как память и как прапамять; и, наконец, талант. Поэтический талант.

Майя никогда и пальцем не шевельнула для того, чтобы ее услышали (публикации, книги, пиар и т. п.). Но ее услышали. Подлинное слышится всегда и везде. Жизнь поэта и человека Майи Никулиной – это жизнь земли (всей и со всей биосферой) и камня (кристаллография). Жизнь кристаллизуется и растет, как стихотворение.

Давным-давно задумал я (возмечтал) написать две книги (именно книги, а не статьи, эссе или еще что-нибудь): о Майе Никулиной и Алексее Решетове. «Написать» – сильно сказано. Точнее будет не «написать», а сделать. О Решетове сделал: «Материалы к биографии» (как мы тогда потеряли в проклятом компьютере статью Майи о Решетове? До сих пор переживаю и простить себе этот недосмотр не могу!). Сделал книжку (биобиблиографическую) о Борисе Рыжем – для родителей его прежде всего: они просто помирали от горя, и пришлось занять их этой общей работой над биографией погибшего поэта. И вот книга о Майе. Но книга иного, особого рода: это, скорее, книга Майи о себе, вернее, о своей душе, о своих думах, о своем опыте, о своих радостях, о тревоге, о литературе, об истории, об Урале, о войне и войнах, о друзьях и любимых и многом другом.

Книга о Майе Никулиной – это собрание ее монологов, записанных на диктофон (около 50 часов звучания) во время бесед с ней, происходивших весной-летом 2010 года.

Однажды после череды моих больниц, я понял, что если не начну работать над Майиной Книгой (так я ее мысленно называл) сейчас, сию минуту, сию секунду, то я не сделаю Ее никогда (именно так: Ее с прописной буквы!). Писать о родном, самом близком и бесценном друге трудно (хотя после наших аудиальных вечеров, через полгода я напишу большой очерк о Майе для книги «Поэты Урала» – спасибо Алексею Бадаеву, нынешнему министру культуры Свердловской области, за то, что заказал

мне эту книгу, точнее, заставил ее написать). О поэте писать в сто раз труднее. А о Майе, человеке возрожденческого типа и характера, просто невыносимо трудно. Почти невозможно. Мешала (и помогала!) любовь. Наша дружба. Наша преданность друг другу. Все – мешало и помогало... И я решил и решился.

Майя Никулина – человек необыкновенно скромный и сложный. Мое предложение записать на диктофон беседы с ней и потом, после расшифровки аудиотекста, издать книгу – мое предложение потратить на это все огромное количество времени, – Майя Петровна обдумывала недолго, но вместе с тем строго и пытливо выясняла: зачем и кому это нужно? кто я такая, чтобы записывать мои слова?.. В общем, можно, так сказать, обойтись и без этого. Не обошлось.

12 апреля (День космонавтики, годовщина полета в космос Ю. Гагарина) мы сели за стол в Доме писателя, включили диктофон, и я сказал: «Поехали!»

В то время я еще руководил (последние недели) Союзом писателей, но уже собирался уходить (здоровье и все такое). У меня была команда замечательных людей и две девушки-секретари: Елена Владимировна Шаронова и Елена Юрьевна Дуреко. Обе они буквально преклонялись перед Майей, ее талантом, умом, книгами, стихами. Встречались мы раз-два в неделю, иногда раз в две недели в течение апреля-мая-июня и начала июля. Мы сидели в моем кабинете за «заседальным» столом (в кабинете, кстати сказать, П. П. Бажова) с диктофоном, чаем, закусками на столешнице. Я тщательно готовился к каждой беседе (вопросы, проблемы, имена, тематика и проч.), девушки Лены запасались чаем, любимым Майей сахаром кусочками и снедью. Вести беседу было необыкновенно легко (мы все – друзья) и чрезвычайно трудно: Майя Петровна всегда норовила уйти от намеченной темы к своим любимым концептам: Урал, Бажов, камень, железодельная промышленность, заводы, Севастополь, Великая отечественная война, Екатеринбург и др. Тем не менее мне с помощью обеих Лен удавалось как-то (невероятными усилиями) держать разговор не только в ушах, но и в устах своих. Иногда нам мешали-помогали посетители (незапланированное вторжение поэта Вадима Дулепова или сотрудницы Музея литературы Урала Анжелины Ивановны Рязановой, или Тамары Решетовой (жены-вдовы Алексея Леонидовича), или еще кого-то, кого Лена Дуреко как-то быстро и ловко выставляла. Потом мы просто стали закрывать на замок дверь в приемную Союза и Дома писателя).

Иногда, очень редко, к разговору присоединялись Лены, чем удивляли Майю, привыкшую уже к дуэту М. Н. – Ю. К., и раздражали меня, так

как уводили Майину мысль от намеченного мной обсуждения какого-то конкретного лица или события.

15 вечеров – цифра цельная: конечно, их было больше, но уж слишком они разнились по продолжительности. 15 вечеров – это не 15 тем разговора, не 15 событий и исторически значимых лиц; и это не 15 монологов, цельных, связанных и завершенных. Почему «вечера»? Потому, что вечер не есть текст, но вечер, несмотря ни на что, все-таки текстом является. Текстом, характеризующимся свободной цельностью, вольной связностью (и симпатичной порой бессвязностью), и открытой настежь завершенностью: книгу можно продолжить! И это – хорошо и важно, так как разговор – это тоже и жизнь, и судьба, и любовь.

Монологи Майи Никулиной диалогичны, а диалоги Майи с Ю. К., Е. Ш. и Е. Д. монологичны. Так есть. Так получилось. И я этому рад, потому что в целом «15 вечеров» – это история жизни и судьбы М. П. Никулиной, России, Урала, русской культуры, русской литературы и поэзии от Майи Никулиной. Майя Петровна настолько цельный человек, что все, что она произносит, есть часть воздуха, земли, огня, воды, растений, событий, времени. Говорить с Майей Никулиной – все равно что говорить со временем. Мы в течение 15 вечеров беседовали со временем!

Необходимо помнить, что беседы наши – это образцы русской разговорной речи, в которой вполне нормативны свобода, повторы, умолчания и стилистические вольности.

Главное техническое условие появления книжного варианта бесед – это расшифровка и подготовка текста (без переписки его кардинальной, а лишь с незначительной редакцией и редактированием). И здесь необходимо поклониться до земли тем, кто все это записал, расшифровал, вывел на бумагу и предоставил мне для окончательного вычеркивания, исправления и редактирования. Я безмерно благодарен Елене Шароновой и Елене Дуреко за общую организацию 15 вечеров, за запись бесед, за помощь мне и Майе в наших диалогах – ее монологах, за пищу и чай, за постоянную душевную поддержку, оказывавшуюся Майе и (особенно!) мне, тогда очень больному и державшемуся только на уколах. Лены, Елены создали пространство для времени этих наших странных вечеров, когда мы собирались, как заговорщики, затевающие некий (литературно-культурный) переворот (*шучу*). Я чрезвычайно благодарен тем, кто перевел звучащую речь в письменную ее форму: Елене Дуреко, Оксане Сергеевой, Галине Скориковой, Татьяне Арсёновой и Александре Бушлановой. Именно последняя (и как мой литературный помощник) сыграла ключевую роль в появлении этой книги на свет Божий. Саша Бушланова подгоняла всю команду с расшифровкой, собирала материалы, все пере-

слушивала и правила, а затем, наконец, выдавала мне текст для окончательной «серьезной» правки. Бескорыстная – от сердца – помощь, работа всегда ценнее и качественнее любой другой.

Трудно определить точно жанр «15 вечеров». Беседы? Лекции? Семинары? Исповедь? Поучение? Монологи? Диалоги? Рассказы? Не знаю. Я уверен только в том, что история страны, культуры и литературы от Майи Никулиной нужна читателям, особенно сегодня, в эпоху новой посткнижной культуры, когда, несмотря ни на что, такие явления, как жизнь, поэзия и любовь, слава Богу, остаются самыми важными для тех, кто живет душой.